

Вербовка агента из среды литовских националистов за рубежом.

В марте 1965 года в одной из нейтральных стран был завербован агент [ ] 1912 года рождения, литовец, холост, с высшим юридическим образованием, журналист, владевший английским, немецким, польским, литовским и русским языками.

До 1936 года [ ] вместе с родителями проживал в Вильнюсе. После смерти отца, известного политического деятеля Вильнюсского края, выехал на жительство в Каунас, где в 1937 году окончил юридический факультет Каунасского университета и стал заниматься журналистикой, сотрудничая в газетах буржуазной Литвы.

В 1938 году был принят на службу в МИД Литвы и в том же году направлен на работу в литовское посольство в Варшаве в качестве секретаря консульского отдела. Через год он возвратился в Литву и стал работать преподавателем в одной из гимназий Каунаса.

Во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР проживал в Вильнюсе, работал цензором в отделе печати и пропаганды гебитскомиссариата. Одновременно сотрудничал в газете "Науей Лиетува" ("Новая Литва"). В 1944 году перешел на работу в Вильнюсскую адвокатуру и в том же году вместе с отступающими немецкими войсками бежал на Запад. Первое время находился в Австрии и Швейцарии, а затем переехал в Западную Германию, где был приглашен на работу в радиотдел литовского эмигрантского центра - Верховного комитета освобождения Литвы (ВЛИК). В 1949 году он выехал в США, где продолжал принимать участие в деятельности литовской эмиграции. В 1961 году по настоянию главарей литовской эмиграции снова вернулся в ФРГ и занял должность редактора информационного бюллетеня исполнительного совета ВЛИКа - ЭЛТА, проявляя на первых порах активность в антисоветской деятельности этой организации. Однако под влиянием переписки с матерью, проживавшей в Каунасе, а также в результате изучения жизни в Советской Литве, постепенно стал разочаровываться в эмигрантской деятельности и отходить от антисоветских позиций.

В процессе разработки [ ] были полученные данные, что он недоволен своим положением и работой во ВЛИКе, выражает лояльность к Советской Литве и проявляет интерес к возвращению на Родину.

Вместе с этим было выяснено, что мать [ ] в переписке с ним высказывает пожелания в отношении того, чтобы он

возвратился на постоянное жительство к ней в Каунас.

В дальнейшей работе по делу [ ] было использовано письмо матери для его вызова на встречу с нашим оперативным работником в одну из третьих стран Европы, которая состоялась в марте 1965 года и завершилась его вербовкой. На сотрудничество с советской разведкой он пошел охотно, выдвинув условия о разрешении ему через несколько лет возвратиться на Родину. От имени правительства республики наш работник пообещал выполнить просьбу [ ], если он окажет советской разведке определенную помощь. В результате трех встреч в этой стране от него была получена ценная информация об известных ему литовских эмигрантах, сотрудничающих с американскими спецслужбами. Впоследствии с [ ] было проведено несколько встреч в Демократическом Берлине и в Вене, во время которых от него была получена дополнительная информация, представляющая значительный оперативный интерес.

По предварительной договоренности в июле 1966 года [ ] вышел на встречу в Демократический Берлин, откуда в сопровождении нашего сотрудника нелегально был доставлен в Литовскую ССР, где находился семь дней.

В целях оказания на [ ] политического влияния и закрепления на работе с нами, ему была представлена возможность ознакомиться с достижениями Советской Литвы и встретиться с матерью.

Здесь же с ним была достигнута договоренность о его выезде из ФРГ в США для выполнения наших заданий.

Согласно утвержденному плану [ ] в июле 1967 года выехал в США и устроился на работу в редакцию католической газеты "Драугас", издаваемой в Чикаго.

После некоторой проверки и испытания [ ], литовские националисты стали полностью доверять ему и включили в более активную деятельность.

Так, по рекомендации председателя ВЛИКа, в декабре 1969 года [ ] был принят на работу в этот эмигрантский центр и был назначен редактором информационного бюллетеня ЭЛТА.

За время пребывания в США [ ] представлял нам ценную информацию по целому ряду вопросов, относящихся к деятельности литовских националистических центров в США и других странах.

В целях компрометации реакционных литовских эмигрантских организаций и локализации их антисоветской пропаганды, приуроченной

к 50-летию образования СССР, в октябре 1972 года согласно плану, утвержденному КГБ при СМ СССР и одобренному ЦК КПСС, [ ] был выведен из США в Советский Союз.

Выезд [ ] на Родину был осуществлен под предлогом его разочарования жизнью и деятельностью реакционной эмиграции и созревшего решения о разрыве всех отношений с главарями националистических центров.

С учетом больших пропагандистских возможностей [ ], совместно с КГБ при СМ СССР были разработаны и осуществлены следующие мероприятия:

1. Опубликовано в республиканской и союзной печати заявление [ ] о причинах его возвращения на Родину.

2. Проведена в Вильнюсе пресс-конференция [ ] для советских и иностранных журналистов, на которой он выступил с соответствующим заявлением и ответил на вопросы. Участникам пресс-конференции были предъявлены фотокопии подлинных документов, раскрывающих связи главарей реакционной эмиграции с разведками США и других стран.

3. Организовывались выступления [ ] по республиканскому радио и телевидению.

4. Был создан короткометражный фильм о возвращении [ ] на Родину, с целью его использования в пропагандистских мероприятиях.

5. Направлены в адреса прогрессивных и <sup>близких</sup> нейтральных эмигрантских изданий материалы о возвращении [ ] на Родину.

6. Несколько позже [ ] оказана помощь в написании и издании двух книг под названием "Три десятилетия в эмиграции" и "Америка - мифы и реальность", разоблачающих деятельность реакционной эмиграции и показывающей негативные стороны американского образа жизни.

По сообщению закордонных агентов и другим данным факт возвращения на Родину [ ] и сделанное им заявление были восприняты эмигрантами в США и других странах как "взрыв громадной бомбы", что вызвало растерянность и подозрительность среди главарей эмиграции и нанесло тяжелый удар по планам активизации антисоветской деятельности.